

Портрет

Ландшафтный дизайнер Раймонд Джанглз в саду своего офиса в центре Майами.

ЗАКОН ДЖАНГЛЗА

Фамилия Раймонда Джанглза по-английски означает “джунгли”. Очень кстати, поскольку занимается он тем, что проектирует сады в тропической Флориде. Рассказывает Дорис Шеврон.

В погожий день на берегах Майами-Ривер душно, влажно и пахнет океаном – солью и рыбой. Время от времени вверх по течению проходит баржа, груженная ржавыми транспортными контейнерами, и движение на мосту замирает. Только белые фасады кондоминиумов, выросших за последние годы, напоминают: мы в самом центре Майами. Именно здесь находится офис Раймонда Джанглза, человека, претендующего >

Раймонд Джанглз

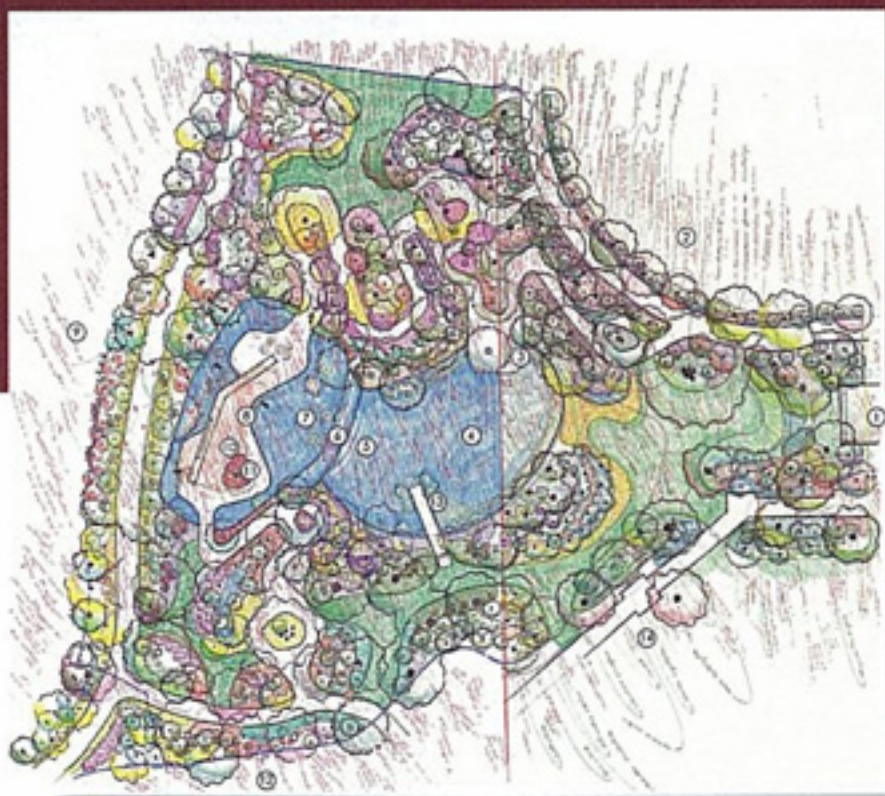
Родился в 1957 году в штате Огайо.

Ребенком работал в садовом питомнике.

В 1974-м переехал во Флориду и увлекся архитектурой. В 1979 году окончил Флоридский университет, где изучал ландшафтный дизайн. Сотрудничал с бразильским ландшафтным архитектором Роберто Бурле-Марксом. Свое бюро основал в 1982 году.

План (внизу слева) и беседка в "Бразильском саду", который Джанглз разбил в 2010 году в местечке Неаполь, Флорида. Это ботанический сад, созданный силами местных жителей на пожертвования. Его территория — почти семьдесят гектаров. В плане стилистики этот сад — omaggio любимому учителю Джанглза, великому бразильскому ландшафтному дизайнеру Роберто Бурле-Марксу.

ПЛАНЫ САДОВ РАЙМОНД ДЖАНГЛЗ РИСУЕТ ПО СТАРИНКЕ, ОТ РУКИ.

> на звание ведущего ландшафтного дизайнера Америки. Главное в его мастерской — идиллическая "внешняя комната", помесь между террасой и двориком на берегу реки. Пальмы, выюнки, орхидеи, папоротники — настоящий уголок тропиков. Вместо ковра на полу — плитка из местного камня. Вместо кондиционера — морской бриз. По мнению Раймонда, это идеальный офис и "витрина" для его проектов. Здесь он

встречается с клиентами и рисует — от руки, по старинке — свои эскизы. Загорелое лицо и мозолистые ладони выдают человека, который до сих пор физически занимается своими проектами.

Проект сада при отеле Сахону во Флориде — одна из текущих работ мастерской Джанглза

Площадка перед комплексом 1111 Lincoln Road в Майами. По ночам здесь устраивают дискотеки.

Проект ландшафта при яхт-клубе в Коста-Смеральде. С ним Джанглз вышел на по-настоящему международный уровень.

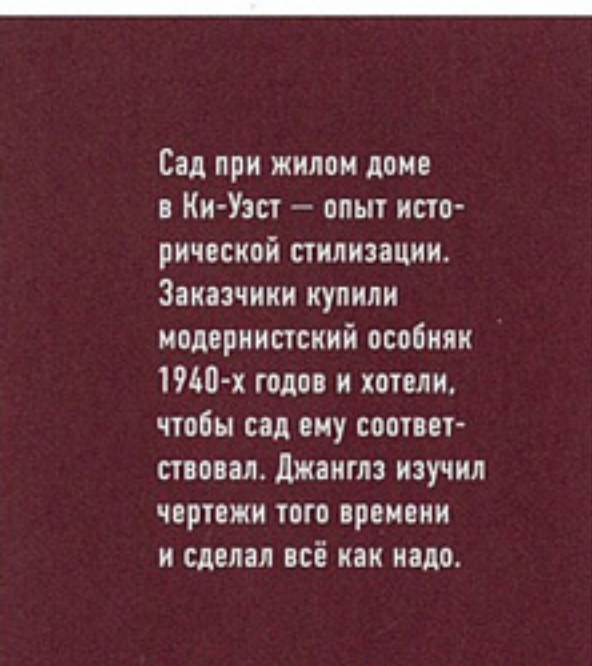

Сад жилого дома в Майами-Бич, 2012. Джанглз спроектировал не только ландшафт, но и малые формы и скульптуры в саду.

> В садах Джанглза любое растение – звезда: он рисует планы так, чтобы подчеркнуть форму и достоинства каждого кустика. Природу уроженец Огайо любит с детства, но по-настоящему “пропал” в университетские годы, когда познакомился с бразильским архитектором и провидцем-экологом Роберто Бурле-Марксом. “Он был поэтом, который творил с помощью природы”, – говорит Джанглз, которому посчастливилось подружиться и работать с Бурле-Марксом. Он много раз бывал у него в Бразилии, изучал его ботаническую коллекцию и набирался ума-разума у ботаников, друзей Бурле-Маркса.

Свое бюро Джанглз открыл в 1982-м, вскоре после окончания университета. Много лет он занимался частными заказами, но в по-

следнее время “ветер переменился”. Заметная работа Джанглза – ландшафтный дизайн комплекса 1111 Lincoln Road, построенного в Майами Херцогом и де Мероном. По сути это гараж, но роскошный, с магазинами и жильем. Джанглз сделал его еще и тропическим оазисом. “У Раймонда талант создавать эмоционально насыщенные пространства”, – восторгается придумавший 1111 Lincoln Road девелопер Роберт Уэннет. Он, кстати, стал еще и частным заказчиком Джанглза – Раймонд разбил сад на террасе его пентхауса. >

Сад при жилом доме в Ки-Уэст – опыт исторической стилизации. Заказчики купили модернистский особняк 1940-х годов и хотели, чтобы сад ему соответствовал. Джанглз изучил чертежи того времени и сделал всё как надо.

Сад на террасе пентхауса коллекционерши Эллы Фонтаналс-Сиснерос во Флориде, 2008.

Сад отеля Casa Morada во Флориде, 2004, — пример создания эффектной ландшафтной композиции на ограниченной территории (всего полгектара) и за скромные деньги. А также дань еще одному кумиру Джанглза, бразильскому архитектору Луису Баррагану. Цвета и формы скульптурных элементов и стен тут абсолютно баррагановские.

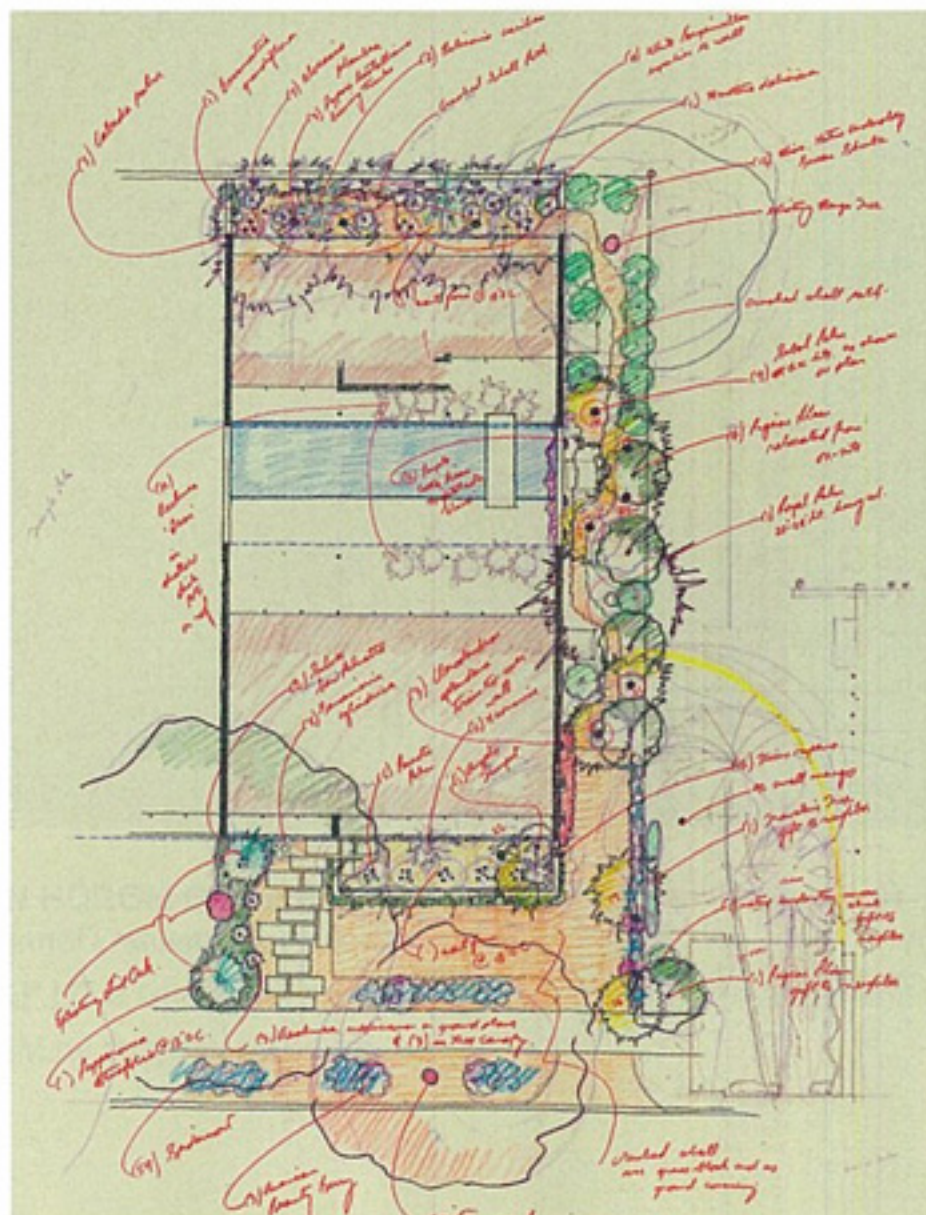

ФОТО: RICHARD FELBER PHOTOGRAPHY; АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

В САДАХ ДЖАНГЛЗА ЛЮБОЕ РАСТЕНИЕ — ЗВЕЗДА: ОН СТРЕМИТСЯ ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ КАЖДОГО КУСТИКА.

> Работы Джанглза изменили вкус американцев: вместо вылизанных газонов им теперь нравятся сады, которые выглядят естественно. Теренс Райли, куратор нью-йоркского Музея современного искусства и еще один заказчик Джанглза, не устает его за это превозносить. “Поймите, за его “буйными зарослями” лежит глубокая идея, точный расчет и экологическое мышление”, — говорит Райли.

Главная идея, которую воплощает в “растительную жизнь” Джанглз, развивает взгляды его учителя Бурле-Маркса. Сад — это мини-экосистема, его красота — в целостности и естественности. “Когда сад — внутренне связанная система, за ним и ухаживать легко”, — смеется Джанглз. Правильно: главное — следовать закону джунглей: мы с тобой одной крови, ты и я. И все получится... естественно. ■

Сад при доме Теренса Райли в Майами, 2011, и план работы Джанглза. Дом построен по нереализованному проекту Людвиг Мис ван дер Роз. Джанглз, как всегда, поймал нужный стиль.

p. 20 EDITORS' LETTER

The May issue of AD is always about country homes and life in the country. Work on the issue is done in late February when the weather is ugly and every picture with a garden in bloom inspires the soul. But the weather also forces us to look away from pictures of greenery and face facts. There's not all that much alfresco living in Russia. "Country life" for most people is not "skiing in the woods" but rather "out back with cocktail". That is, not just outside the city limits, but somewhere warm as well. And in Russia there is a noticeable lack of this. Well, and what of it? Have Russians lost all taste for country living because of the winter? Nothing of the kind. On the contrary, we get so little warmth that we value it like no one else in the world. And perhaps because of this ability to enjoy the outdoors in any weather we invented the wonderful thing we call the dacha. It is not just "a house in the country". It is by definition temporary, a little untidy, and therefore both skis and cocktails don't seem out of place. A marginal, liminal space, charming in its indeterminacy. And, observe: our national invention has been internationally successful. The word "dacha" is known everywhere. And the dacha style can be found everywhere, as is shown in the two pictures below. On the left is a dacha outside Moscow. On the right is one in California. Can you find, as they say, ten differences?

Eugenia Mikulina

p. 52 JUNGLES BOOK

Text Doris Chevron

Raymond Jungles is a man who hails as one of America's most influential landscape architects. He works from the office in the Downtown Miami. In his Edenic outdoor space, where orchids in vivid shades dangle from the trunks of the palm trees. Where gumbo-limbo shades silver saw palmetto and small tillandsia air plants grow up on the picturesque bark of trees. The tropics are alive and well. It is a showroom after the designer's heart. "We are using plants as art", says Jungles.

His well-tanned complexion and callused palms tell of the hands-on work he is well known for. Jungles prefers to hold his meetings with clients and likes to sketch his beautiful initial drawings under the sun sail right in front of the office building he constructed a few years ago. His gardens are designed to create space so that each plant can be appreciated for its individual sculptural shape. Jungles has been consumed by "a love of wilderness from childhood", long before he started to study at the University of Florida and entered an exchange of letters with Roberto Burle Marx, the Brazilian landscape architect. Working mostly in South Florida, Jungles is presently entrusted with such important public commissions as setting the scene around Frank Gehry's New Symphony building. His ingenuity carved the Miami Beach Botanical Garden with a stunning display of Florida's subtropical fauna. And it was Jungles who gave the pedestrian mall in front of Herzog and de Meuron's "1111 Lincoln Road" a courageous antidote to a stark architectural statement. He brought nature up onto the roof of a parking garage, the very symbol of naked architecture. One cannot avoid to credit Raymond Jungles with spearheading the trend away from manicured gardens in America's South East. "There are environmental and esthetic reasons away from golf course gardens back to indigenous plantings", says Terence Riley, curator at New York's Museum of Modern Art and a grateful Jungles's client.

p. 103 GARDEN STATE

Editors Anastasia Romashkevich and Ksenia Ochepkova

The issue's Dossier is all about garden architecture. We collected the most interesting designs, which Alexander Grivko, art director of the Il Nature landscape company, uses to discuss how to equip pavilions, greenhouses, swimming pools, summer kitchens and open-air dining areas. The selection of furniture and accessories prepared by AD editors will help you realize

any design you like. And finally, there are a few pages dedicated exclusively to garden furniture: chairs, couches, armchairs, chaise lounges, and side tables. There are also two photo-stories: one on architecture of "nature observation points", and another our traditional selection of celebrities from Prince Charles to Jeff Bridges pictured in their gardens.

p. 144 PACKING FOR THE SUMMER

Text Olga Sorokina

Photos Sergey Ananiev and Dmitry Popov

For this issue, decorator Svetlana Semenikhina toured the furniture stores of Moscow looking for summery-feeling objects. She was noticing mainly objects created from natural materials — and things for relaxed dining, a chief pastime when in the country. At Leform she chose a large wooden table for suburban entertaining, and at Family Collection she picked out dishes to adorn any dinner — be it in a city apartment or a country house. At Aurrum gallery she discovered a coffee-table, which will become a conversation piece in an interior. At New Studio she fell in love with a white fur armchair from Casina. And at the Home Concept showroom she appreciated an exhibition of furniture and accessories created by designer Kelly Hoppen for Halo.

p. 174 OLD WALLS

Text Ksenia Ochepkova

Photos Vladimir Glynin

Moscow decorator Tina Kamchatnova from Liberty Design has decorated a two-hundred-year-old mansion outside Munich for Russian clients. The owners are serious admirers of Germany and dreamed of a typical Bavarian home. In their search for inspiration, they visited several palaces and castles in the area with Tina and paid special attention to the legacy of Ludwig II of Bavaria, who was fascinated by French classical styles. Tina tried to employ these styles in the interior while still treating the building's architecture and history with respect. "There is something in an old home that has to